

Всеволод Чубуков

Пушкин и Толстой

«Академические»
загадки биографий

220-летию

А.С. Пушкина посвящается

Всеволод Чубуков

**Пушкин и Толстой.
«Академические»
загадки биографий**

«Этерна»

2019

УДК 821.0
ББК 83

Чубуков В. В.

Пушкин и Толстой. «Академические» загадки биографий /
В. В. Чубуков — «Этерна», 2019

ISBN 978-5-480-00409-0

Эта книга подготовлена на основе документов, найденных в архивных источниках, повествует об истории избрания в действительные члены Императорской Российской Академии великого русского поэта А. С. Пушкина. Отдельные главы посвящены Е. Р. Дашковой, учреждению Императорской Российской Академии, Разряда изящной словесности, истории написания портрета поэта для зала собраний академии, а также трёхкратному выдвижению Императорской Академией наук Л. Н. Толстого на Нобелевскую премию по литературе. Книга адресована не только специалистам-пушкинистам, историкам, журналистам, краеведам, но и любознательным, вдумчивым читателям – поклонникам истории отечественной литературы.

УДК 821.0

ББК 83

ISBN 978-5-480-00409-0

© Чубуков В. В., 2019
© Этерна, 2019

Содержание

От автора	6
Екатерина Романовна Дашкова	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Всеволод Чубуков
Пушкин и Толстой: «Академические»
загадки биографий

© В. В. Чубуков, 2019

© ООО «Издательство «Этерна», оформление, 2019

* * *

От автора

На основе архивных документов книга подробно рассказывает об избрании А. С. Пушкина в действительные члены Императорской Российской Академии, по инициативе Е. Р. Дашковой учреждённой для изучения русского языка и организованной при её непосредственном участии. Екатерина Романовна чувствовала острую необходимость в том, чтобы поднять престиж русского языка, возвести его в ранг великих литературных языков Европы, создать в России первый толковый словарь русского языка – «Словарь Академии Российской». Она стала первым академиком и первым председателем академии, существовавшей параллельно с Императорской Петербургской Академией наук, основанной Петром I. Удивительная женщина, подлинный патриот России, Е. Р. Дашкова была директором и этой академии. Она одновременно стояла во главе двух учёных заведений Российского государства.

Ввиду этого автор позволил себе наряду с фактами, непосредственно касающимися избранной темы, привести и другие исторические исследования, сопутствующие основному направлению книги. Такой подход к изложению материала, полагаю, правомочен и, надеюсь, делает издание более интересным и познавательным.

Так, и Е. Р. Дашковой, и истории образования Императорской Российской Академии посвящены отдельные главы. Из последующих глав читатель узнает об истории написания портрета поэта для зала собраний Российской Академии, учреждении при Отделении русского языка и словесности Разряда изящной словесности, а также о неоднократном выдвижении Л. Н. Толстого на Нобелевскую премию по литературе. Все эти темы неразрывно связаны со Вторым отделением русского языка и словесности Императорской Петербургской Академии наук, в состав которой в 1841 году вошла Императорская Российская Академия.

На протяжении почти трёх десятилетий по этим темам автором исследован обширный материал, и лишь небольшая его часть в разные годы была опубликована. Издание построено на основе этих работ, расширенных с использованием новых сведений из архивных документов и литературных источников. Необходимо обратить внимание на особенность издания в том, что в большинстве случаев тексты подлинных документов, заключённые в кавычки, взятые из приведённых в конце книги источников, цитируются полностью, строго придерживаясь старой орфографии и пунктуации. Благодаря этому ранее малоизвестные подробности какого-либо факта полнее освещают описываемое событие. Это сделано для того, чтобы читатель мог почувствовать атмосферу прошедших времён.

В безмерном уважении к людям ушедших поколений автор старался раскрыть их инициалы в имена и отчества. Так целый ряд имён был восстановлен. Считаю, что такой подход к освещению давних событий может свидетельствовать о бережном отношении к истории русской литературы.

В книге звук «ё» отражён соответствующим буквенным обозначением, за исключением тех случаев, когда слово или фраза цитируются из архивных источников или иных документов.

Понимаю, что в работе со значительным объёмом источников и изложенных из них фактов возможны досадные недосмотры, некоторые неточности, огрехи, которых автор всегда старался не допускать.

Не могу не отметить тех, кто с открытой душой и добрым сердцем на разных этапах создания книги бескорыстно помогал автору. Выражаю сердечную признательность неравнодушным работникам архивов, участвовавшим в поиске нужного материала: считаю своим долгом высказать искреннюю благодарность старшему научному сотруднику Санкт-Петербургского филиала архива Российской Академии наук (СПбФ АРАН) Н. С. Прохоренко; старшему научному сотруднику, заведующей читальным залом Российского государственного исторического архива (РГИА СПб) С. И. Вареховой. Особые тёплые чувства и добрые слова за помощь,

оказанную в отыскании и уточнении некоторых сведений, автор приносит Л. В. Шапошниковой, а также И. В. Дашевскому.

Отдельно автор отмечает добровольно взявшего на себя бескорыстный труд – прочтение рукописи – своего давнего друга Г. Б. Кузьмина, сделавшего ряд поправок и замечаний.

Екатерина Романовна Дашкова

Если в какой-либо беседе о русской истории возникает разговор об Императорской Российской Академии, то среди многих десятков её действительных членов моя память чётко и однозначно выделяет одно имя – имя человека неординарной, скажу больше, необыкновенной судьбы, человека, в своей государственной деятельности на благо просвещения России достигшего небывалых высот, и в то же время, как это на Руси часто бывало, судьбы трагической. Это имя первого академика Российской Академии, княгини Екатерины Романовны Дашковой, одновременно руководившей Императорскими Петербургской Академией наук и Российской Академией – в России до начала XX века она была единственной женщиной, занимавшей высокие государственные посты.

Е. Р. Дашкова (урождённая графиня Воронцова), «Княгиня, Ея Императорского Величества Статс-Дама, ордена Святой Великомученицы Екатерины I класса Кавалер, Член Академий: Императорской Наук, Королевской Стокгольмской, Королевской Берлинской и Эрлангенской; Обществ: Филадельфского Философического, С. Петербургского Вольного Экономического и С. П. Вольного Любителей Наук, Словесности и Художеств; Почетный Член Московского Университета; Директор Императорской Академии Наук и (первый) Председатель Императорской Российской Академии»¹.

Дашкова родилась в 1743 году в Петербурге, принадлежала к одному из самых влиятельных дипломатических семейств России, в двухлетнем возрасте потеряла мать, воспитывалась в семье родного дяди, образованнейшего вельможи, графа М. И. Воронцова, вице-канцлера Российской империи (с 1758 года – государственный канцлер). На обучение своей дочери Анны и племянницы Екатерины Михаил Илларионович денег не жалел, приглашал лучших воспитателей и учителей. Девочки получили блестящее образование. Они в совершенстве владели французским, хорошо говорили на английском, немецком и итальянском языках, отлично танцевали, рисовали, музицировали...

Екатерина увлекалась чтением западных классиков-просветителей. Самыми любимыми стали Бейль, Монтескьё, Вольтер, Буало. До пятнадцати лет говорила исключительно на французском, стала изучать русский и в него влюбилась, писала стихи, в том числе по-французски. Дядя разрешил ей читать его дипломатические документы и другие государственные бумаги. Екатерина стала девушкой «прилежной, серьёзной, говорила мало, но всегда обдуманно».

Когда в дом дяди приезжала на чай императрица Елизавета Петровна вместе с молодой великой княгиней Екатериной, Екатерина Романовна очаровала великую княгиню своей начитанностью и политической образованностью. Между ними завязались дружеские отношения.

В 16 лет она с первого взгляда влюбилась в одного из самых красивых придворных кавалеров, князя Михаила Дашкова, и... стала его женой. В течение четырёх лет у них родились дочь и двое сыновей. Однако материнство не мешало тесной дружбе с великой княгиней. Мало того, Дашкова приняла самое деятельное участие в дворцовом перевороте 28 июня 1762 года – в свержении Петра III и восшествии на престол великой княгини Екатерины Алексеевны, ставшей Екатериной II. Поддерживая княгиню, она вела активную агитацию среди аристократии и офицеров Преображенского полка, где служил её муж, князь Дашков.

В первый день своего царствования Екатерина II сама возложила на себя высший орден Российской империи – орден Святого Апостола Андрея Первозванного, а 19-летнюю Екатерину Дашкову удостоила высшего придворного звания статс-дамы и второй по старшинству награды в России – женским орденом Святой Великомученицы Екатерины I класса (степени).

¹ Имянной список действительным и почетным членам Императорской Российской Академии со дня основания оной по 1836 год. – СПб.: [1836]. С. 3.

Этим орденом отмечались особы царской крови и дамы, приближённые к императорскому двору. Награда была редкой, присуждалась гораздо реже, чем орден Андрея Первозванного. За 34 года своего правления новая императрица таких знаков отличия вручила всего 8, а учитывая и с орденом II степени, – 41 награду.

Орден I степени представлял собой серебряные знаки: большой крест с изображением императрицы в золотом овале (медальоне) и восьмилучевая звезда, усыпанные драгоценными камнями. Крест носился на широкой белой ленте с золотой каймой через правое плечо на поясе, у бедра, на банте из той же ленты с девизом ордена: «За любовь и отечество», а звезда с тем же девизом – на левой стороне груди². Позже цвет ленты поменяли на красный с серебряной каймой, и некоторые детали знаков были изменены. Именно эти знаки отличия императрица вручила Дашковой. Этой наградой Екатерина Романовна гордилась и дорожила на протяжении всей своей жизни.

Екатерина Романовна не выносила лести, угодничества и подхалимства, любому собеседнику говорила правду в лицо. Может быть, по этой причине её отношения с государыней стали ухудшаться, и она попросила у императрицы разрешения уехать за границу. Дважды в течение десяти лет она побывала в Европе: Франции, Германии, Англии, Шотландии, Швейцарии, Австрии, Италии. Её учёность и общительность привели к искренней дружбе с Д. Дидро, Вольтером, А. Смитом.

В Россию Дашкова вернулась летом 1782 года. Её отношения с Екатериной наладились. Императрица увидела в ней мудрую женщину с хорошим литературным и тонким философским вкусом, всех в Европе поражающую «своей русскостью». В декабре того же года Екатерина предложила Дашковой должность директора Петербургской Академии наук. С 1800 года эта должность стала именоваться «вице-президент».

Вот как об этом Екатерина Романовна рассказывала в своих мемуарах: «... Я своим ушам не поверила, когда императрица предложила мне место директора академии наук. От удивления я не могла выговорить ни слова, и императрица успела мне наговорить много лестного, думая этим убедить меня принять её предложение.

– Нет, ваше величество, – наконец сказала я, – не могу я принять место, совершенно не соответствующее моим способностям. Если, ваше величество, не смеетесь надо мной, то позвольте мне сказать, что, в числе многих прочих причин, я из любви к вашему величеству не хочу рисковать сделаться всеобщим посмешищем и не оправдать вашего выбора.

Императрица прибегла даже к хитрости, чтобы убедить меня, высказав предположение, что я потому не соглашаюсь на её предложение, что больше её не люблю...

² Дуров В. А. Ордена России. – М.: Воскресенье, – 1993. С. 147, 150.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.